

ПО ПУТИ НЕЙТРАЛИТЕТА

Г. СОЧЕВКО

ПОЛИТИКА нейтралитета для Камбоджи — не отвлеченная юридическая формула. Известно, что на протяжении последних восьми лет камбоджийское государство служит объектом непрекращающегося давления со стороны СЕАТО.

В чем же причина столь упорного стремления поставить Камбоджу на колени? Ответ найти нетрудно. Для этого достаточно взглянуть на карту военных баз СЕАТО в Юго-Восточной Азии. Цепь этих баз протянулась на пять тысяч километров. Ее правый, южный фланг находится на Филиппинах, а левый, северный — на территории Пакистана. Недостающее звено этой цепи представляют на Индокитайском полуострове Камбоджа и Лаос. Пытаясь восполнить «пробелы» в системе сеатовских военных баз, руководство блока еще в 1955 году взяло курс на вовлечение Камбоджи в свою орбиту. Над суверенитетом молодого камбоджийского государства нависла смертельная опасность.

Подрывную деятельность против него ведут Таиланд и Южный Вьетнам, взявшие на себя роль ударной силы СЕАТО в Индокитае.

Правящие круги этих стран систематически нарушают границы Камбоджи. Незатихающая перестрелка пограничных патрулей перерастает время от времени в опасные столкновения, когда на территорию Камбоджи вторгаются крупные подразделения тайландских и южновьетнамских войск, предающие огню и мечу пограничные деревни.

Провоцируя конфликты с Камбоджей, Таиланд и Южный Вьетнам обвиняют ее правительство в «пособничестве коммунизму». Клеветническая кампания особенно усилилась в последние два года, когда сеатовская пропаганда выступила с заявлениями о размещении на территории Камбоджи «партизанских баз вьетконга». Провокационный характер этих заявлений был полностью разоблачен Международной комиссией по наблюдению и контролю, а также представителями международной прессы.

Однако враги Камбоджи не унимаются. Создавая атмосферу напряженности, они усиленно раздувают вопрос о так называемых территориальных спорах с Камбоджей. Правительство Таиланда, например, еще в 1954 году оккупировало пограничную территорию камбоджийского храма Преа Вихар. Если бы Камбоджа смирилась с этой агрессивной акцией, то вслед за тем автоматически бы встал во-

прос о дальнейшем пересмотре ее западной границы. Шовинистические круги Таиланда не раз настаивали на отторжении от Камбоджи ее западных земель, включая богатую рисоводческую провинцию Баттамбанг.

Защищая свои законные права на Преа Вихар, Камбоджа вынуждена была обратиться в Международный арбитражный суд в Гааге. В 1962 году он вынес решение в пользу Камбоджи. Однако правительство Таиланда поспешило заявить о своем «несогласии» с решением суда, обнаружив тем самым намерение и впредь использовать спор о Преа Вихар в качестве предлога для постоянных конфликтов с Камбоджей.

Стремление разжечь страсти вокруг территориальных споров характеризует и поведение южновьетнамских властей. Вот уже четвертый год они воинственно заявляют о своих «правах» на пять прибрежных островов Камбоджи, издавна заселенных кхмерами и тесно связанных экономически с материковой частью страны. Грубо нарушая международное соглашение о свободе транзитного судоходства по Меконгу, клика Дьема препятствует передвижению камбоджийских судов по этой водной артерии, пытаясь лишить Камбоджу свободного доступа к Южнокитайскому морю. Постоянная угроза блокады Меконга вынудила камбоджийское правительство приступить к строительству нового морского порта Сиануквиль на побережье Сиамского залива. Однако судоходная линия по Меконгу продолжает сохранять важное значение для внешнеэкономических связей Камбоджи, что используется кликой Дьема для политического шантажа этой страны.

В последние два года в связи с расширением американской агрессии в Южном Вьетнаме усилился и военный нажим на Камбоджу. В 1962 году над Камбоджей нависла угроза открытой интервенции. В середине августа 1962 года два полка тайландской жандармерии вторглись в страну в районе Преа Вихар. Двумя днями позже другой отряд из 400 тайландских солдат и офицеров в сопровождении 10 американских «инструкторов» захватил поселок Хот-Лек в камбоджийской провинции Кох-Конг. Менее чем через неделю южновьетнамские части дважды преступали южную границу Камбоджи. Пограничные столкновения следовали одно за другим. Резко увеличилось число нарушений воздушных границ Камбоджи. В январе — августе 1962 года было

отмечено 191 вторжение тайландских и южновьетнамских самолетов в воздушное пространство этой страны.

Разжигая военный психоз, западная пропаганда затрубила о неизбежности превентивной войны против Камбоджи. Однако начать интервенцию СЕАТО так и не решилось.

Принц Нородом Сианук неоднократно заявлял, что в случае нападения на Камбоджу его правительство обратится за помощью к социалистическим странам. Империалисты вынуждены считаться с этими предупреждениями; они отдают себе отчет в том, что в современных условиях не так-то просто расправиться с суверенным государством и остаться при этом безнаказанными.

Правительство Камбоджи настойчиво ищет эффективных средств обеспечения ее национальной безопасности и укрепления ее международных позиций. В августе 1962 года, в разгар очередного натиска СЕАТО, принц Н. Сианук предложил созвать международную конференцию государств, принимавших участие в Женевской конференции по Лаосу, с тем, чтобы официально признать и гарантировать нейтралитет и территориальную целостность камбоджийского государства. Предложение Н. Сианука получило немедленную и безоговорочную поддержку Советского Союза, ДРВ, КНР и Польши.

Противоположную реакцию идея созыва международной конференции по Камбодже вызвала у западных держав. Так, Соединенные Штаты фактически отказались участвовать в ней, хотя президент Кеннеди в своем ответном послании принцу Н. Сиануку заявил, что США «уважают нейтралитет, территориальную целостность и независимость Камбоджи». Правительство Англии также уклонилось от предложения Н. Сианука. Французское правительство, одоблив идею созыва конференции, заявило, однако, что не следует на данном этапе решать вопрос о международных гарантиях неприкосновенности камбоджийских границ ввиду якобы большой сложности этой проблемы.

Как видим, вопрос о международной конференции по Камбодже отчетливо показал, кто подлинные, а кто — мнимые друзья этой страны. Реакция США и Англии на предложения Н. Сианука лишней раз подтверждает стремление империалистических кругов уклониться от нормализации своих отношений с Камбоджей, чтобы беспрепятственно продолжать подрывную деятельность против ее суверенитета. Империалистические круги пытаются расколоть антинациональные силы Камбоджи и сколотить там антиправительственную оппозицию.

Социальной опорой империалистической агентуры в Камбодже являются немногочисленные, но влиятельные круги торгово-посреднической, компрадорской буржуазии. До 1954 года они активно сотрудничали с французскими колонизаторами, а после провозглашения независимости стали ориентироваться на США. Обогащаясь за счет посреднических операций, связанных с реализацией американской экономической «помощи», компрадорская буржуазия начала ратовать за присоединение Камбоджи к западному блоку. Выразителем политических интересов этой социальной группы является Демократическая партия. В 1956—1957 годах Демократическая партия, опираясь на скрытую поддержку продажных элементов в государственном аппарате, развернула антиправительственную кампанию, выступила против мероприятий Н. Сианука, направленных на установление и развитие дружественных отношений Камбоджи с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Попытка Демократической партии опрокинуть руководство Н. Сианука окончилась плачевно. Скомпрометировав себя связями с прозападной агентурой, Демократическая партия быстро потеряла престиж и осенью 1957 года фактически распалась. Это случилось в то время, когда Национальное собрание Камбоджи, выражая волю широких масс населения, приняло закон о государственном нейтралитете Камбоджи.

Наиболее драматическим моментом в развитии внутривластной борьбы в Камбодже явилось раскрытие в 1959 году государственного заговора, во главе которого стояли политические авантюристы Сам Сари, Сон Нгок Тхань и Дап Чуон. Заговорщики готовили в стране вооруженный мятеж. В городе Сием-Реап органы безопасности Камбоджи обнаружили тайники с оружием и боеприпасами. Там же были найдены запасы иностранной валюты и слитки золота общим весом в 270 килограммов. В ходе расследования была неопровержимо доказана прямая связь заговорщиков с Бангкоком и Сайгоном, а также активное участие в подготовке заговора штаба СЕАТО.

Встречая растущее противодействие патриотических сил, внутренняя реакция вынуждена уходить все глубже в подполье, вынуждена переносить центры своей подрывной деятельности на территорию Таиланда и Южного Вьетнама, сколачивая там диверсионные группы под фальшивым названием «Движение свободных кхмеров».

Правительство Камбоджи провело чистку государственного аппарата от реакционных, антинациональных элементов и взяло курс на «всеобщее оздоровление» кхмерской монархии. Особое внимание обращается на борьбу против коррупции и ликвидацию феодально-бюрократических порядков в административном управлении страной. По инициативе принца Н. Сианука был принят декрет об отмене привилегий министров и усилении контроля за работой высокопоставленных чиновников.

Ограничивая сферу деятельности иностранных монополий в Камбодже, государство установило строгий контроль за притоком в страну новых иностранных инвестиций. Иностранный капитал направляется только в производительные отрасли хозяйства. Доля его участия в смешанных компаниях не должна превышать 49 процентов акционерного фонда.

Правительство постепенно выкупает активы французских компаний. В государственный сектор хозяйства сейчас входит железная дорога, телеграфные линии, радиостанции, ирригационные сооружения, ряд коммунальных объектов, отдельные промышленные предприятия и т. д.

Перспектива развития государственного сектора хозяйства — объект оживленного обсуждения в политических и деловых кругах Камбоджи. В официальной прессе страны не раз подчеркивалось, что в целях обеспечения национальной безопасности кхмерское государство оставляет за собой руководство и контроль в ключевых секторах экономики, к которым относятся производство электроэнергии, транспорт, горнодобывающая промышленность и некоторые другие отрасли. Наряду с этим в официальных кругах отмечается необходимость обеспечить «свободное развитие частной инициативы». В связи с этим выдвигается принцип равновесия в

(Окончание см. на стр. 20)